



Ассоциация
Российских
Банков

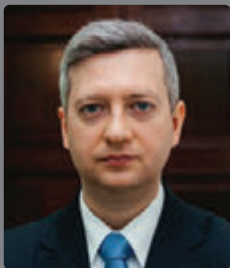


Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

ТУРЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Материалы заседания
8 июля 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:



Васильев Александр Дмитриевич
кандидат исторических наук,
заведующий отделом истории Востока
Института востоковедения РАН



Сафрастян Рубен Арамович
академик Национальной академии наук Республики Армения,
доктор исторических наук



Михайлов Олег Николаевич
управляющий партнер адвокатского бюро
«Михайлов и партнеры»



НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Турция: вчера, сегодня, завтра

Материалы заседания 8 июля 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Госуняна

Москва
2025

УДК 327(470+571:560)(091)(63)
ББК 66.4(2Рос),9(5Тур),3я431
Т88

Турция: вчера, сегодня, завтра : материалы заседания 8 июля 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. — 102 с. — ISBN 978-5-6052881-6-9

В сборнике публикуются материалы, посвященные истории, настоящему и перспективам развития российско-турецких отношений. Страны являются, с одной стороны, экономическими партнерами, с другой — конкурентами. При этом риски, характерные для Турции, актуальны и для нашей экономики, поэтому в сборнике с особым вниманием анализируются причины высокой инфляции, волатильности национальной валюты и других экономических проблем Турции.

Отдельный доклад посвящен региональной политике. Интересы Турции нередко вступают в серьезные противоречия с интересами России, особую роль в этом играет регион Южного Кавказа.

В сборнике также рассматриваются вопросы, связанные с ведением российскими предпринимателями бизнеса на территории Турции, с дальнейшим развитием импортно-экспортных отношений, туристической отрасли и другие.

УДК 327(470+571:560)(091)(63)
ББК 66.4(2Рос),9(5Тур),3я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	10
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	14
Доклад 1 к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.	21
РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВИДЕНИЕ ТУРЦИЕЙ СВОЕГО МЕСТА В МИРЕ	
<i>акад. АГАНБЕГЯН А.Г. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.</i>	30
<i>к. э. н. ПРЕКСИН О.М. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.</i>	32
<i>проф. МИРКИН Я.М. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.</i>	35
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.</i>	38
<i>проф. ТЕДЕЕВ А.А. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.</i>	41
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	43
Доклад 2 д. и. н., проф. САФРАСТЯН Р.А.	44
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ: ЮЖНЫЙ КАВКАЗ	
<i>проф. ТЕДЕЕВ А.А. – проф. САФРАСТЯН Р.А.</i>	56
<i>чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И.</i>	57
Доклад 3 МИХАЙЛОВ О.Н.	60
ПРАКТИКА БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В ТУРЦИИ	
<i>д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – МИХАЙЛОВ О.Н.</i>	72
ГНУСАРЕВ А.В. – МИХАЙЛОВ О.Н.	76
<i>к. т. н. СТАРОДУБЦЕВ И.И.</i>	78

<i>акад.</i> АГАНБЕГЯН А.Г.	84
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	88
МИХАЙЛОВ О.Н.	89
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А., ГНУСАРЕВ А.В.	90
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	92
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий Президента АРБ и НИИ ДДиП	96

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра пер-
спективных исследований национальной
безопасности России Экспертного инсти-
тута НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоциации
российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального исследо-
вательского института Доверия, Достоин-
ства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Института
системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и поли-
тики Российской академии народного хо-
зяйства и государственной службы при
Президенте РФ

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ уроло-
гии и интервенционной радиологии
им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ
«НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный со-
трудник отдела методологических и меж-
дисциплинарных проблем развития науки
Института истории естествознания и тех-
ники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-
секретаря ОХНМ РАН, начальник лабора-
тории Всероссийского НИИ авиационных
материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Инсти-
тута социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор
ФГБОУ ВО «Московский государствен-
ный юридический университет им.
О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской
общественной организации «Деловая Рос-
сия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующая
кафедрой банковского дела и страхования
ФГБОУ ВО «Оренбургский государст-
венный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель
Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., руководитель отдела международных рынков капитала Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

- о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о **«Рабочем завтраке у Тосуняна»**,
- о проекте **«Открытые дискуссии президента АРБ»**
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 115 «Рабочих завтраков у Госуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более человек, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 84 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

В порядке обмена мнениями.

Мы с Абдусаламом Абдулкеримовичем обсуждали, не отпустить ли всех нас летом на заслуженный отдых.

Но я вспомнил, как в молодости, в советский период, статусные начальники, проводя политинформацию, требовали, чтобы аудитория была заполнена. И если в аудитории были незанятые места, то особо самовлюбленные начальники сильно возмущались, почему не обеспечена полная посещаемость.

Я с иронией относился к таким «гордым» начальникам и в противовес им говорил, что готов проводить политинформацию, даже когда кроме меня есть хоть один человек в аудитории, который готов меня слушать...

Это я вспомнил к тому, что если есть хоть небольшое количество желающих принимать участие в наших «Рабочих завтраках» летом, то есть смысл их проводить.

Желающих оказалось более 80 человек в Zoom. И 15 человек присутствуют очно.

Я думаю, это ответ на нашу полемику.

По «Открытым дискуссиям», которые у нас проходят по четвергам раз в месяц для вузов, на лето мы объявляем перерыв, потому что сами вузы, преподавательский состав в отпусках.

Коллеги, сегодня на заседание нашего Научно-консультативного совета отделения общественных наук по правовым, психологическим, социально-экономическим проблемам общества и нашего НИИ Доверия, Достоинства и Права записалось, 8 членов академии, 2 профессора

академии, преподаватели и профессора вузов. Всего 25 представителей науки, 24 представителя вузов.

Также присутствуют наши коллеги-банкиры, которые составляют основу «Рабочего завтрака» с начала 90-х годов.

Сегодняшняя встреча посвящена российско-турецким отношениям.

Напомню, что недавно мы проводили заседания по Индии и по Китаю. Кстати, надо бы и по Италии тоже провести. Сейчас перемещаемся в Западную Азию – в Турцию.

Начнем с курса валюты. Стоит заметить, что у Турции схожие с нами проблемы.

6 июня впервые с марта 2022 года биржевой курс доллара превысил на нашем рынке 93 рубля.

Евро зашкалил за 102 рубля.

Позже курсы чуть-чуть скорректировались.

На вчерашний день доллар опустился до 91 с небольшим рубль, евро – до 99,4.

Но и российский рубль, и турецкая лира, к сожалению, одни из самых нестабильных валют в мире, наряду с аргентинским песо и бразильским реалом.

В 2022 году динамика колебаний рубля находилась в интервале от 51 до 120 рублей за доллар.

Запредельная волатильность.

Я всегда делал особый акцент на то, что национальная валюта – это важнейшая характеристика стабильности не только финансового рынка, а в целом экономики.

Турецкая лира дешевеет к доллару последние пять лет.

Месяц назад она также обвалилась до исторического минимума, а курс доллара к турецкой лире впервые достиг 25 лир за доллар.

Главная причина падения лиры, по мнению экспертов, это высокая инфляция в Турции.

По итогам июля, в годовом выражении она достигла почти 40%, это официальные данные.

По независимым оценкам, инфляция уже превышает 100%.

Понятно, что официальная инфляция всегда отличается от реальной потребительской инфляции, которую ощущают на себе граждане.

Регулятор слишком долго удерживал ключевую ставку намного ниже инфляции, на уровне 8,5%.

И наконец, это тоже одна из причин.

Только в июне этого года Центральный банк Турции принял решение повысить ставку до 15%.

По мнению многих экспертов, основным риском для турецкой экономики является дальнейшее снижение курса лиры.

Высокие ставки в экономике в долгосрочном периоде приведут к падению кредитования и стагнации.

И как следствие – к падению уровня жизни граждан в Турции вследствие высокой инфляции.

Это общие проблемы. Такие последствия нестабильной валюты и высоких ставок по кредитованию характерны и для нашей экономики.

Сейчас Турция располагает рекордным для себя запасом золота, 565 тонн.

Центральный банк Турции стал крупнейшим покупателем золота в мире по итогам 2022 года. Куплено 145 тонн.

Однако для поддержания курса лиры сейчас Турция вынуждена распродавать золото.

С марта продано уже 160 тонн.

Турция на девятом месте в мире по запасам аффинированного золота, являющегося частью золотовалютных резервов.

На первом месте США, у них более 8 тысяч тонн, второе место занимает Германия – 3,5 тысячи тонн, Италия – 2,5 тысячи, Франция – 2,4 тысячи тонн.

Россия занимает пятое место в этом списке.

Если говорить о двусторонних связях России и Турции, следует отметить, что Турция всегда была для нас неоднозначным соседом.

Если углубиться в историю, очевидно, что наши отношения всегда были непростыми, а когда-то и очень напряженными.

Особую роль в этом играет регион Южного Кавказа, чему посвящен второй доклад сегодняшней повестки дня.

Южный Кавказ – сложный регион.

Здесь переплетаются сферы влияния и России, и Турции, и Ирана, и Запада.

Особый интерес к этому региону всегда проявляла Великобритания – в связи с нефтью, в связи, видимо, со своими стратегическими интересами.

Значимую роль в этом регионе играют Армения и Азербайджан.

И конечно, Турция стремится наращивать свое влияние, что особенно остро ощущается в последнее время, как уже сделала это по отношению к Ираку, Ливану, Болгарии.

В силу географического положения России и Турции обе страны являются, с одной стороны, экономическими партнерами, с другой стороны – конкурентами.

И интересы Турции в отдельные периоды вступают в серьезные противоречия с интересами России.

Потому что наша страна просто обязана сохранять свое влияние на постсоветском пространстве, в том числе и на юге нашей страны.

Если говорить про экономические отношения, товарооборот России и Турции в 2022 году почти удвоился и составил 70 миллиардов долларов.

То есть это тот период, когда противоречия немножечко уменьшаются.

Объем импорта из России в Турцию по итогам первого квартала 2023 года составил 13 миллиардов долларов, это на 3 миллиарда больше, чем импорт из Китая.

Мы много говорим о Китае и о том, что главная мировая фабрика, в том числе для России, – Китай.

Но на самом деле Турция рядом, и речь не только о территориальном соседстве.

Оказывается, такая динамика роста.

Россия стала лидером по экспорту в Турцию, обогнав Китай и Швейцарию.

Основа российского экспорта в Турцию – это, конечно, газ и нефть.

Турция импортирует 45% природного газа из России, а по нефти является третьим крупнейшим покупателем у России, после Китая и Индии.

Россия по итогам первого квартала 2023 года занимает четвертое место среди направлений турецкого экспорта со значением в три с лишним миллиарда долларов.

Турция стала одним из крупных направлений для операций параллельного импорта.

По сравнению с первым кварталом 2022 года поставки в Россию увеличились практически в три раза.

Говоря о Турции, нельзя не упомянуть туристическую сферу.

За первый квартал 2023 года страну посетили более 6 миллионов иностранных туристов, из них 800 тысяч – это россияне.

Россияне составляют самую большую долю в структуре прибывающих в Турцию.

Также мы обсудим взаимодействие российских и турецких предпринимателей, ведение бизнеса в Турции.

Это третий пункт повестки дня.

В 2022 году россияне открыли рекордное количество компаний на турецкой территории – более 1500 юрлиц с участием российского капитала. Это рекорд.

Активность наших предпринимателей в Турции всегда была высокой. Там и до 2022 года открывалось ежегодно до 1000 компаний. Большинство новых компаний занимаются оптовой торговлей.

Турция сейчас – один из главных транзитных узлов для товаров, которые завозятся в Россию из Европейского союза и всего мира, вопреки санкциям.

Несмотря на длительную историю бизнес-взаимодействия российских и турецких предпринимателей, в последнее время все чаще слышно о проблемах при регистрации компаний в Турции, при открытии счетов в банках, при осуществлении платежных транзакций.

Хотя здесь есть и некоторые продвижения. Наша платежная система в Турции расширяется.

Но проблемы есть. Присутствуют риски вторичных санкций со стороны Запада, поэтому такая нестабильная ситуация.

Я позволил себе такой краткий обзор для того, чтобы было понятно, какие блоки проблем мы планируем рассмотреть.

У нас двое докладчиков в Zoom.

Первый докладчик – Васильев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом истории Востока Института востоковедения РАН.

Тема его доклада – «Российско-турецкие отношения и видение Турцией своего места в мире».

Второй докладчик – Сафрастян Рубен Арамович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Армения. С 2006 по 2020 год – директор Института востоковедения НАН РА. Тема его доклада – «Региональная политика Турции: Южный Кавказ».

И третий докладчик – Михайлов Олег Николаевич, управляющий партнер адвокатского бюро «Михайлов и партнеры».

Тема выступления – «Практика бизнес-взаимодействия российских и турецких предпринимателей. Ведение бизнеса в Турции».

Олег Николаевич присутствует очно.

Есть еще коллеги, которые уже записались для выступлений, я их потом объявлю.

Итак, Александр Дмитриевич, прошу Вас.

ДОКЛАД 1

ВАСИЛЬЕВ А.Д.

к. и. н., заведующий отделом истории Востока
Института востоковедения РАН

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВИДЕНИЕ ТУРЦИЕЙ СВОЕГО МЕСТА В МИРЕ

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение и возможность выступить.

Гарегин Ашотович уже обрисовал некоторые интересующие его как профессионала моменты, связанные с финансово-экономической политикой Турции.

Мой доклад будет связан в первую очередь с российско-турецкими отношениями и тем, как Турция видит свою роль в мире с определенными, на мой взгляд, важными для турецкой внешней политики геополитическими проектами.

Если мы говорим о связях Турции с Россией, то первые контакты относятся к концу XV века, когда Баязид II и Иван III впервые установили дипломатические отношения.

Сама по себе история российско-турецких отношений насчитывает несколько веков, если мы говорим про Московское государство, Российскую империю и Османскую империю.

Если говорить про Российскую Федерацию и Турецкую Республику, то официально наши отношения начали отсчет с 1992 года, с договора «Об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики».

Турецкая Республика прошла большой путь своего политического и экономического развития.

Турецкая Республика на сегодняшний день – это достаточно населенное, экономически и промышленно развитое государство с президентской формой правления.

В 2023 году Турецкая Республика готовится отметить столетие со дня своего основания. Это ключевая дата для нынешнего политического руководства.

В преддверии выборов, которые прошли в мае этого года, и правящая партия, и некоторые ее оппоненты активно эксплуатировали такой исторический фон.

Если говорить, например, про Реджепа Тайипа Эрдогана, то в своей предвыборной кампании он активно использовал лозунг «Столетие Турецкой Республики», обещающая населению Турции достижение различных промышленных, экономических, социальных и политических успехов к этой дате.

Население Турецкой Республики растет высокими темпами: еще недавно прирост составлял более 1 миллиона человек в год.

Последние 2–3 года темпы несколько замедлились, но все равно население увеличивается на 700–800 тысяч человек в год.

Турция сделала мощный шаг вперед в развитии экономики.

Если в 70-е и 80-е годы это была страна развивающаяся, преимущественно экспортирующая продукты сельского хозяйства, то в 80-е и 90-е годы Турция сделала сильный рывок вперед в развитии своей индустриальной базы.

Сегодня Турция наряду с сельхозпродукцией активно экспортирует продукцию машиностроения, химической промышленности.

Достаточно активно экспортирует туристические, медицинские и образовательные услуги. В этом плане, несомненно, наблюдается большое развитие.

Последние несколько лет Реджеп Тайип Эрдоган исповедовал нетрадиционную финансово-экономическую политику, которая была связана с постоянным снижением ключевой процентной ставки (несмотря на огромную инфляцию).

Делал он это, по мнению ряда наблюдателей, в связи со своими предпочтениями, своим видением того, как должна развиваться неортодоксальная экономика незападного типа.

Это привело к существенному истощению золотовалютных турецких резервов, высоким темпам инфляции и обеднению населения.

В то же время это привело к определенному увеличению экспорта и обогащению части турецких деловых кругов, производящих ориентированную на экспорт продукцию.

Переходя непосредственно к отношениям Российской Федерации и Турецкой Республики, следует отметить, что с 2010 года была выстроена определенная структура двусторонних отношений между странами.

Был создан Совет сотрудничества высшего уровня как некий руководящий орган под сопредседательством президентов Российской Федерации и Турецкой Республики. Это структура, которая, по сути, определяет основные направления развития российско-турецких отношений. В рамках Совета сотрудничества высшего уровня действовало несколько мощных структур.

Это Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству; Совместная группа стратегического

планирования, которой руководили в основном министры иностранных дел России и Турции; Российско-турецкий форум общественности, который объединял неправительственные общественные организации, связанные с развитием российско-турецких отношений, а также различные музеи, научно-исследовательские организации, вузы, которые действовали в рамках российско-турецких отношений и были задействованы в российско-турецких гуманитарных связях.

Гарегин Ашотович в начале своего представления уже дал определенную характеристику того, как выглядит структура экспорта и импорта из Российской Федерации в Турецкую Республику и из Турецкой Республики в Российскую Федерацию.

В российском экспорте доминируют энергоносители и металлы, в то время как импорт формируют текстиль, сельхозпродукция, туристические услуги, продукция машиностроения.

Что касается российско-турецких отношений, то, конечно, локомотивом их являются энергетика и экономика.

И здесь прежде всего существенная роль принадлежит проектам транспортировки энергоносителей.

Это те проекты, вокруг которых строилось российско-турецкое сотрудничество в 90-е годы, в начале 2000-х годов, и прежде всего трубопровод «Голубой поток».

Напомню, что соглашение об экспорте природного газа из Советского Союза было достигнуто еще в 1986 году и начало осуществляться в 1987 году.

«Голубой поток» был реализован в конце 90-х годов.

Сейчас мы видим, что достаточно важную, если не ключевую роль в энергетических отношениях России и Турции играет газопровод «Турецкий поток», который, несмотря на всю критику в его адрес, по всей видимости, выполняет еще важную геополитическую функцию

обхода Украины и поставок российских энергоносителей по наиболее безопасному, контролируемому и российскими, и турецкими властями и военными, маршруту на Запад.

Безусловно, одним из ключевых российско-турецких проектов является строительство атомной электростанции «Аккую». Это проект, который строится по оригинальной схеме: «Строй, владей, эксплуатируй».

Предполагается, что его реализация поможет покрыть существенный спрос на электроэнергию в Турции и повысит конкурентные возможности турецкой экономики.

Обсуждается строительство второй атомной электростанции в Турции также силами российской компании «Росатом». Первая АЭС расположена на берегу Средиземного моря, в районе города Мерсин. А вторая планируется в районе города Синоп на черноморском побережье.

Еще одним столпом российско-турецких отношений является двусторонняя торговля.

Когда началась специальная военная операция, очень многие турецкие предприниматели высказывали мнение, что в условиях западных санкций Турция может стать своего рода воротами для обхода ограничений, наложенных на нашу экономику.

Но надо понимать, что в данном случае возможности по обходу тех или иных ограничений через Турцию достаточно лимитированы.

У них есть свои пределы и ограничения.

И конечно, если речь идет о каких-то стратегически важных отраслях для российской экономики, как, например, поставки оборудования для добычи нефти и газа, энергетического оборудования, электроники, то в этом возможности Турции как альтернативных ворот сильно ограничены.

Еще одним важнейшим сегментом российско-турецких отношений является сфера услуг.

И здесь, конечно, на первом месте стоит туризм.

Турция до недавнего времени предлагала российским туристам достаточно комфортное и удобное соотношение цены и качества предоставляемых услуг.

По данным министерства культуры и туризма Турции, за прошлый год страну посетило порядка 60 миллионов иностранных туристов. Примерно 10% из них или чуть больше – российские туристы.

Но, по всей видимости, в условиях такой непростой экономической ситуации, которая складывается в России, в обозримом будущем поток туристов может несколько уменьшиться.

Еще одним из перспективных направлений российско-турецкого сотрудничества являются взаимные инвестиции.

Обе стороны – и Россия, и Турция – заинтересованы во взаимных инвестициях.

До недавнего времени Турция входила в десятку крупнейших иностранных инвесторов в Российскую Федерацию.

Неоднократно обсуждался вопрос о формировании в том или ином виде зоны свободной торговли между Россией и Турцией.

Но эта возможность достаточно сильно ограничена тем, что Турция уже является участником Таможенного союза ЕС.

И здесь как раз есть определенный потенциал у развития именно инвестиционного сотрудничества.

Однако он также может быть ограничен рисками вторичных санкций и рисками каких-то ограничений, которые могут наложить США и Евросоюз на турецкие компании, сотрудничающие с Россией.

На мой взгляд, существуют определенные особенности российско-турецкого политического партнерства, которые делают его уникальным.

Это, с одной стороны, существенная зависимость Турции от поставок энергоносителей из России.

С другой стороны, в настоящий момент мы видим, что Турция стала важным энергетическим хабом для экспорта российских энергоносителей на Запад.

И здесь, наверное, зависимость взаимна: важный транзитный характер Турции для российской экономики и в то же время важность российского рынка для сбыта турецкой продукции.

Как показывает исторический опыт, в момент острой конфронтации между Россией и Турцией в 2015–2016 годах турецкие власти, турецкие экспортеры достаточно активно обсуждали возможность заместить российский рынок для сбыта турецкой продукции, прежде всего для сбыта турецкой сельхозпродукции.

Но это не удалось.

Исторически так сложилось, что Турция в целом вообще зависит от доступа на мировые рынки. И потеря крупного и емкого, географически удобно расположенного, близкого российского рынка для Турции если не смертельна, то, по крайней мере, достаточно чувствительна. На этом про особенности я закончу.

Вторая часть моего доклада – это взгляды турецкой элиты на свое место в мире.

Каким видится обобщенный взгляд турецкого правительства, турецкой элиты на положение Турции в глобальном мире?

Это региональный лидер, влиятельный член НАТО и других международных организаций.

Это транспортно-логистических хаб, который использует выгодное географическое положение Турции.

И в последнее время к ним добавилась функция справедливого международного посредника.

В разных изложениях эту функцию озвучивает президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган.

Хотел бы в заключение доклада привлечь внимание к двум, с моей точки зрения, наиболее важным концептам турецкой внешней политики, которые влияют на положение Турции в регионе и в мире.

Первый – это концепт «Голубая Родина» (Рис. 1).



Рис. 1

Эта концепция была выдвинута в середине 2000-х годов отставным турецким адмиралом Джемом Гюрденизом, и она предусматривала распространение турецкого суверенитета на континентальный шельф Турции.

Это было связано с тем, что волею судьбы Турция оказалась лишена доступа к запасам легкоизвлекаемых углеводородов.

Основные запасы углеводородного сырья оказались сосредоточены на шельфе.

Площадь Турции существенно увеличилась бы за счет этого континентального шельфа, на котором сосредоточены большие запасы газогидратов.

И второй ключевой внешнеполитический проект Турции – это проект Организации тюркских государств.

Это один из приоритетов внешней политики Турции.

С учетом того, что членство в Евросоюзе пробуксовывает и процесс длится уже многие десятилетия, такая интеграционная структура видится турецкому руководству потенциальным мощным средством своего влияния в мире.

У меня все. Буду рад ответить на вопросы.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, вопросы?

Академик Аганбегян, пожалуйста, Абел Гезевич.

акад. АГАНБЕГЯН А.Г. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.

АГАНБЕГЯН А.Г.

акад. РАН, д. э. н.

Аганбегян А.Г.: Мне кажется, главная особенность Турции – это сверхвысокие темпы социально-экономического развития.

В среднем 6% за последние 15 лет.

Несмотря на все, о чем справедливо говорил Гарегин Ашотович насчет инфляции, высокой ставки и так далее.

У меня вопрос: чем объясняются столь высокие темпы?

Васильев А.Д.: Абел Гезевич, большое спасибо за Ваш вопрос.

В последние годы Турция достаточно сильно рванула вперед по уровню научного развития.

Была принята амбициозная программа развития турецких университетов, активно развивается наука.

Турецкое правительство активно вкладывает средства, прежде всего в развитие технических наук.

Так, по сравнению, например, с 90-ми, с началом 2000-х годов, уровень научных публикаций в Турции увеличился в разы.

Я думаю, что это обусловлено теми инвестициями в науку и образование, которые имели место в 90-е и начале 2000-х годов.

Мне кажется, это связано с тем, что все-таки одним из приоритетов для правящей партии является развитие прежде всего военно-промышленного комплекса.

Это обусловлено целым рядом причин имиджевого, политического, экономического характера.

И конечно, здесь такая прикладная наука играет достаточно большую роль.

Надеюсь, что по крайней мере хоть частично я ответил на Ваш вопрос.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Абел Гезевич, должен сказать, что, проводя сравнение, я акцентировал внимание в основном на недостатках. А те показатели, где сравнение явно не в нашу пользу, я опустил.

Действительно, при том уровне инфляции, при существующем уровне других проблем, Турция тем не менее показывает высокие темпы развития, чем мы пока похвастать не можем.

Аганбегян А.Г.: Ни одна другая страна не может похвастаться, что при большой инфляции и рекордно высокой банковской ставке можно развиваться в 6%.

Все думают, что нельзя. А Турция очень устойчиво развивается. В некоторые годы ее валовый внутренний продукт увеличивается по 8%, по 11% за год.

Между прочим, она по валовому внутреннему продукту очень высоко стоит.

По уровню экономического развития она выше России, у нее валовый внутренний продукт на душу по паритету покупательной способности – 39 тысяч долларов.

А у России – в районе 35 тысяч долларов, я говорю о последних годах.

Вот это интересно, как можно развиваться при, казалось бы, ужасных экономических условиях.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Олег Михайлович.

ПРЕКСИН О.М.

к. э. н., вице-президент Ассоциации российских банков

Прексин О.М.: Спасибо.

У меня следующий вопрос.

Каковы роль и место Турции в транспортно-логистическом коридоре «Север – Юг», если сравнивать две разные ветви, проходящие, соответственно, через Иран и Азербайджан или через Турцию и Армению?

Какова перспектива продолжения транспортного коридора из Турции в Армению дальше на север – через Грузию в Россию?

Я не говорю о восточной ветви того же коридора, которая, видимо, пройдет через Казахстан, а прошу остановиться на турецком факторе – на интересах Турции в развитии той или иной ветви транспортно-логистического коридора «Север – Юг» в Закавказье.

Спасибо.

Васильев А.Д.: Спасибо за Ваш вопрос.

Действительно, это очень важно.

С одной стороны, очень многие известные турецкие дипломаты и политологи отмечают, что транспортный коридор «Север – Юг», в отличие от транспортного маршрута «Восток – Запад», для Турции пока еще не так сильно развит.

И роль Турции в нем пока еще невелика.

Под маршрутами «Север – Юг» имеется в виду прежде всего маршрут, который идет на север через Черноморские проливы, переходит далее в бассейн Дуная и ведет дальше на север, в Центральную и Северную Европу.

Сейчас турецкое правительство прикладывает огромные усилия и для развития транспортного коридора

«Север – Юг», и для развития транспортных маршрутов «Восток – Запад».

Вы как раз сказали о том, что развивается этот транспортный коридор через территорию Азербайджана.

И здесь Турция реализовала целый ряд транспортных и энергетических проектов, которые объединяют транспортные сети Грузии, Азербайджана и Турции.

Это железная дорога Баку – Тбилиси – Карс. Это системы трубопроводного транспорта Баку – Тбилиси – Эрзурум, Баку – Тбилиси – Джейхан.

И здесь, конечно, ключевой регион – Азербайджан, поскольку у Турции хорошие отношения с Азербайджаном.

Сильное влияние здесь, на западном берегу Каспия, позволяет Турции выходить и дальше, в Центральную Азию, развивать логистические цепочки, которые связывают Турцию с тюркскими государствами Центральной Азии и дают возможность строить альтернативные транспортные маршруты в Китай.

Сейчас турецкое правительство очень активно стремится развивать транспортные маршруты, которые связывают Турцию с Европой.

Одна из таких инициатив, которая у всех на слуху, – проект строительства канала в обход проливов.

Турецкое правительство всячески обосновывает это тем, что трафик через проливы значительно увеличился и все больше и больше кораблей проходит через проливы в северном направлении.

Для того чтобы избежать техногенных катастроф, вызванных активным трафиком, необходимо строительство такого канала.

Вообще, о необходимости более активного выхода на участие в таких транспортных потоках по коридору «Север – Юг» говорил еще когда-то бывший соратник

президента Эрдогана Ахмет Давутоглу в своей книге «Стратегическая глубина».

В ней он достаточно четко описал, что, например, Черное море для Турции – это огромная логистическая площадка, которая позволяет ей выходить на рынки Центральной и Восточной Европы.

Эта стратегия развития транспортных связей по коридору «Север – Юг» сопровождается масштабной модернизацией и развитием турецких судоверфей, которые строят и торговый, и военный флот.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Пожалуйста, Яков Моисеевич.

проф. МИРКИН Я.М. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.

МИРКИН Я.М.

д. э. н., профессор

Миркин Я.М.: Спасибо. У меня два вопроса.

Первый вопрос.

Под контролем Турции находится Северный Кипр. Турецкая Республика Северного Кипра – никем не признанная территория.

Почему никогда не ставился вопрос о санкциях против Турции?

Или все-таки ставился?

Второй вопрос.

Турция активно участвовала в недавнем азербайджано-армянском конфликте вокруг Нагорного Карабаха.

Почему никогда не ставился вопрос о какого-либо рода санкциях против Турции, связанных с таким вмешательством?

Васильев А.Д.: Яков Моисеевич, спасибо большое за Ваш вопрос.

Действительно, если вернуться в историю турецко-греческих отношений, то после операции «Атилла» в 1974 году Турция была подвергнута достаточно жестким экономическим санкциям.

Эти санкции привели к энергетическому кризису в Турции.

С другой стороны, этим достаточно успешно воспользовался Советский Союз для того, чтобы укрепить свои позиции в Турции.

Но после военного переворота 1980 года турецкие военные заключили целую серию выгодных договоренностей с представителями американского ВПК о том, что Турция и ее производственные мощности, ее дешевая

рабочая сила включаются в цепочки поставок и цепочки производств в западных военно-промышленных концернах: «General Electric», «Lockheed Martin», «Boeing» и так далее.

И мне кажется, что эта особенность нахождения военных у власти и их достаточно тесный контакт с американским ВПК сыграли для Турции положительную роль в снятии санкций, их быстром смягчении после конфликта с Грецией вокруг Кипра в 1984 году.

Что касается второго Вашего вопроса про войну в Нагорном Карабахе, то я очень хорошо помню, как турецкие власти, турецкие СМИ и вообще все турецкое общество постоянно следило за тем, как выступит президент США в годовщину трагических событий геноцида армян 1915 года и какие термины употребит – скажет ли он «геноцид» или «большая трагедия».

И тут все карты смешал Трамп, который сказал про геноцид.

Мне кажется, что при всей сложности Эрдогана как партнера для Соединенных Штатов все-таки Турция представляет для Запада и США такую стратегическую геополитическую важность в регионе, что, думаю, с ней сосраться не будут.

Тем не менее мы видим достаточно серьезные ограничения, которые наложены на турецкую оборонку в связи с покупкой российских систем ПВО.

Я думаю, что возможность санкций против высшего турецкого руководства сохраняется.

Видимо, западные партнеры Турции держат как туз в рукаве какие-то сведения о том, как, например, Эрдоган и его окружение торговали в обход санкций против Ирана в 80-е, 90-е годы.

Наверняка есть какие-то данные о коррупции в высших эшелонах турецкой власти.

Как раз об этом свидетельствует последнее известие, что сын Эрдогана, Билал Эрдоган, замешан в коррупции в высших эшелонах власти.

Мне кажется, что все это может использоваться для нажима на турецкое руководство, чтобы сделать его более податливым.

Но не всегда это удастся, потому что Эрдоган – достаточно сильный лидер.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Член-корреспондент Академии наук, директор Научно-исследовательского социологического центра Черныш Михаил Федорович.

Пожалуйста, Вам слово, Михаил Федорович.

чл.-корр. **ЧЕРНЫШ М.Ф.** – к. и. н. **ВАСИЛЬЕВ А.Д.**

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр. РАН, д. социол. н., профессор, директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Черныш М.Ф.: Спасибо большое за очень интересный доклад.

У меня возникло два вопроса.

Первый вопрос – о коррупции.

Все-таки это страна ближневосточная или средневосточная. А эти страны всегда «славились» высоким уровнем коррупции.

Каков масштаб коррупции, особенно низовой, в Турции, насколько она запретительная по отношению к экономическому росту или западным инвестициям в Турцию?

Второй вопрос.

Все-таки Турция – это государство национальное и националистическое одновременно. Реджеп Эрдоган – националист, это все прекрасно понимают.

Есть ли в этой национальной идеологии Турции какие-то – может быть, неформальные – притязания на Крым?

Поскольку известно, что, согласно старым договорам, если Крым перестает быть частью России, он должен стать частью Турции.

Васильев А.Д.: Спасибо, Михаил Федорович.

Вопрос о коррупции в Турции – очень актуальный.

В Турции есть такое выражение – «торпиль», что значит какое-то покровительство, негласное или более явное.

И действительно, вопросы какого-то неформального покровительства, nepoтизма, коррупции всегда были, имеют место и будут иметь место в Турции.

Хотя есть целый ряд законодательных актов, которые устанавливают, например, всеобщее равенство при устройстве на работу, недопустимость коррупции.

Есть, например, законодательный акт, если я не ошибаюсь, который устанавливает максимальный размер вознаграждения для чиновника, если вы хотите отблагодарить кого-то. Если я правильно помню, он должен составлять не больше размера пяти окладов.

И конечно, коррупция играет большую роль. Но иногда то, что на Западе называют коррупцией, для Турции является частью традиции.

Вот эти отношения патронов и клиентов обусловлены исторической традицией.

И в Турции они достаточно широко распространены.

Иногда человеку оказывают какую-то протекцию в обмен на какую-то услугу в будущем, лояльность.

В ходе выборов, например, неоднократно отмечалось, что правящая партия пытается подкупить избирателей, распространяя среди них, в частности, газ баллонный, уголь.

Тосунян Г.А.: Спасибо. По Крыму, пожалуйста.

Васильев А.Д.: Знаете, есть такая легенда, что, если Россия уходит из Крыма, он должен достаться Турции.

Для турок Крым – это часть тюркского мира, часть турецкой культуры.

По моим наблюдениям, достаточно большое количество потомков эмигрантов из Крыма, из числа крымских татар в Турции занимают свою собственную нишу в сфере распределения труда, в культуре, науке и образовании.

И это позволяет им определенным образом влиять на общественное мнение.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Профессор Тедеев из МГУ. Пожалуйста, Астамур Анатольевич.

проф. ТЕДЕЕВ А.А. – к. и. н. ВАСИЛЬЕВ А.Д.

ТЕДЕЕВ А.А.

д. ю. н., к. э. н., профессор, профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова

Тедеев А.А.: Спасибо.

Действительно, очень интересный доклад.

Короткий вопрос: по какому вектору сейчас развиваются отношения Турции с Китаем?

Природа вопроса понятна.

С одной стороны, очень серьезное взаимодействие в логистической транспортной сфере, определенная конкуренция в Средней, Ближней Азии.

С другой стороны, специфическая роль Турции как союзника Соединенных Штатов Америки, но в то же время цивилизационно скорее страны, близкой к условному Западу, но не части Запада.

Спасибо.

Васильев А.Д.: Спасибо.

С одной стороны, через Турцию проходит часть тех маршрутов, которые Китай анонсировал в рамках проекта «Один пояс – один путь».

С другой стороны, сотрудничество Турции и Китая осложняет уйгурский вопрос.

В ходе недавних выборов уйгурский вопрос много раз становился инструментом политического давления оппозиции на президента Эрдогана.

В канун эпидемии ковида, например, Эрдоган пытался договориться о выдаче наиболее одиозных эмигрантов-уйгуров Китаю.

Но в этом его уличила оппозиция, получился достаточно большой внутривластный скандал.

И Эрдоган отказался их выдать.

По странному совпадению, через несколько дней Китай отказал Турции в поставках вакцины от ковида.

Тем не менее, с одной стороны, есть желание активно использовать инфраструктуру для экспорта на Запад китайских товаров.

С другой стороны, тюркский, уйгурский вопрос оказывает серьезное негативное влияние на двусторонние отношения.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо.

Коллеги, если не возражаете, перейдем ко второму докладу.

Мы еще вернемся к первому, ибо тема общая..

Слово доктору исторических наук, профессору, академику Академии наук Армении Рубену Арамовичу Саф-растяну.

Тема, с которой он будет выступать, – «Региональная политика Турции: Южный Кавказ».

ДОКЛАД 2

САФРАСТЯН Р.А.

д. и. н., профессор, академик Национальной академии наук Республики Армения, бывший директор Института востоковедения НАН РА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ: ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Уважаемые коллеги, спасибо за приглашение.

Для меня большая честь выступить на столь представительном собрании, участвовать в дискуссии.

Я с большим интересом слушал выступление господина Васильева.

Кстати, я хорошо знал ныне покойного отца нашего сегодняшнего докладчика. Мы были знакомы еще с советских времен, когда оба были молодыми тюркологами, встречались на различных молодежных научных конференциях, которые часто проводились в тот период и в Москве, и в других городах СССР.

Мой доклад посвящен проблеме Южного Кавказа (или Закавказья) в региональной политике Турции.

Как говорил еще Гегель, чтобы понять суть проблемы, надо понять в первую очередь, как она возникала.

Поэтому я начну свой доклад с исторического экскурса и коротко остановлюсь на основных периодах в политике Турции на Южном Кавказе в течение последнего столетия.

1914 год: Сарыкамышская операция – одна из крупных и успешных операций российской армии на Кавказе в период Первой мировой войны.

Она начиналась как вторжение турецкой армии на территорию Российской империи, на территорию Закавказья и закончилась ее полным разгромом.

Российская армия не только отбросила турок назад, но и заняла значительную часть территории Западной Армении, которая тогда входила в состав Османской империи.

Идеологическим обоснованием турецкой агрессии против России были концепции пантюркизма и панисламизма.

Российская армия после Октябрьской революции с декабря 1917 года покинула Южный Кавказ, покинула значительную часть территории Западной Армении, которую она занимала к тому периоду.

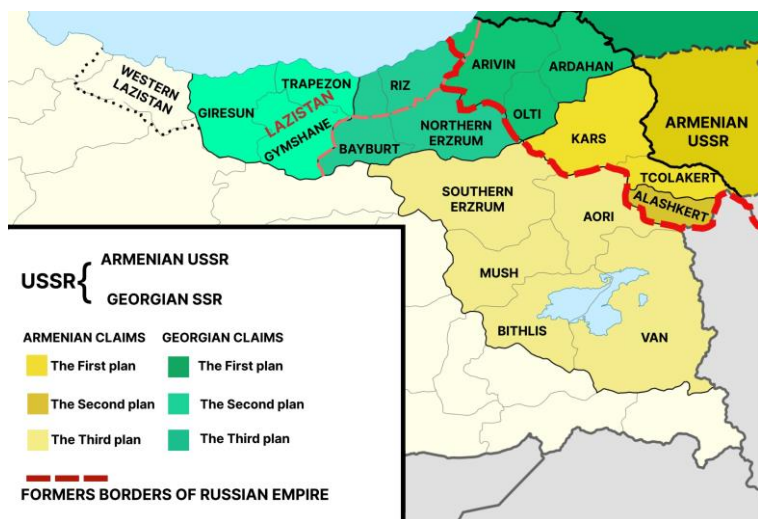


Рис. 2

Воспользовавшись этим, турецкая армия перешла в наступление.

В первой половине 1918 года она не только заняла те территории, которые потеряла в ходе Первой мировой войны, но и вторглась на территорию Закавказья, входившего в состав Российской империи.

И 15 сентября 1918 года османская армия заняла Баку.

Это была вторая агрессия против Закавказья в течение трех лет, и проявленная в ее ходе жестокость была зафиксирована даже старшим союзником османской Турции – кайзеровской Германией.

Так, один из немецких дипломатов писал: «Тысячи русских расстреляны и сожжены заживо в период наступления Османской империи на Южном Кавказе. Армяне подвергаются неопишваемым пыткам».

Идеологическим обоснованием второго наступления османской армии на Закавказье были те же концепции пантюркизма и панисламизма.

В 1920 году кемалистская Турция напала на Республику Армения. Это была война на уничтожение Армении как государства. Об этом говорилось в секретных турецких документах того времени.

Ввод частей 11-й Красной армии на территорию Армении спас ее часть от турецкой оккупации и уничтожения.

На этой части была провозглашена советская власть.

Это была третья за шесть лет агрессия против Закавказья.

В результате в 1921 году с кемалистской Турцией были подписаны сначала Московский, а затем Карсский договоры, которые и определили современные границы между Турцией и Южным Кавказом.

В результате Турции удалось отторгнуть территории, которые по состоянию на 1914 год входили в состав Российской империи.

Второй период политики Турции по отношению к Южному Кавказу, который я упомяну, – это 1941–1942 годы.

Это был начальный этап Великой Отечественной войны, когда немецкие армии продвинулись вглубь советской территории.

Именно в эти, наиболее трудные для СССР годы наблюдалась концентрация войск Турции на ее границах, на границе с советской Грузией и советской Арменией.

Налицо было стремление воспользоваться тяжелым положением СССР и подготовить новую агрессию с целью оккупации Закавказья.

Идеологическое обоснование то же самое – пантюркизм.

После перелома в Великой Отечественной войне Турция отводит свои войска от границы, в 1944 году проходит постановочный процесс пантюркистов.

Вроде как Турция признает свою ошибку. И тут следует ответ Советского Союза – территориальные требования СССР к Турции в 1945–1946 годах.

Их цель – восстановление границ 1914 года, то есть того, что было потеряно в 1921 году.

Но в 1946 году Турция получает поддержку со стороны Соединенных Штатов, единственной в тот период ядерной державы, а в 1952 году ее принимают в НАТО.

И в 1953 году Советский Союз официально заявляет, что не имеет территориальных требований к Турции.

Следующий период турецкой политики по отношению к Южному Кавказу я назвал бы периодом «мирного наскока» – это 1991–1997 годы, первые годы после развала СССР.

На карте появляются три новых государства на Южном Кавказе, которые становятся буферной зоной Турцией и Россией (Рис. 3).

Это важно для Турции, потому что фактически граница между Турцией и Россией отодвигается.

Почему это важно для Турции?

Потому что она остро чувствовала опасность с Севера в период существования СССР и в первые годы после его развала.

Происходит трансформация турецкой стратегии по отношению к Закавказью: территориальная экспансия уступает место стремлению взять регион под геополитический контроль и вытеснить оттуда Российскую Федерацию. Кстати, на наш взгляд, эта цель не изменилась и сегодня.

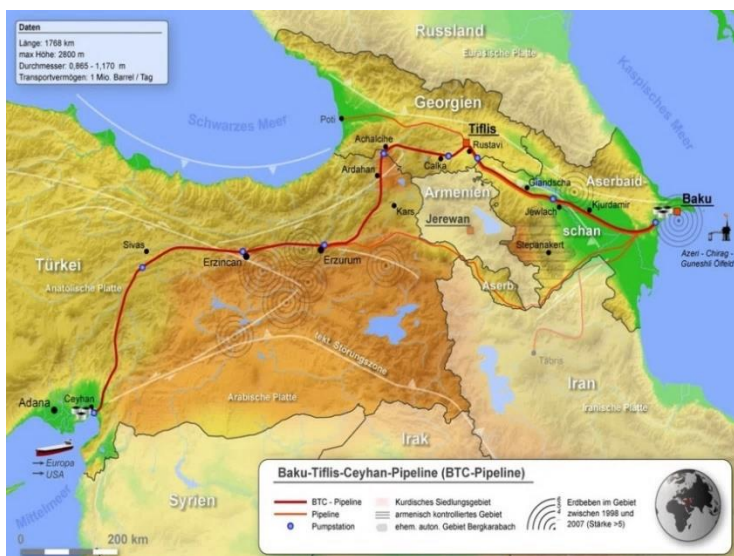


Рис. 3

В 1992–1994 годах происходит азербайджано-армянская война в Карабахе.

Турция пытается использовать ее для продвижения к намеченной цели.

Кроме поддержки действий азербайджанской армии следуют заявления турецких высших руководителей, сопровождаемые концентрацией войск на границе с Арменией.

Смысл заявлений, в частности, тогдашнего президента Тургут Озала, весьма прозрачен: мы пошлем войска и напомним армянам про прошлое, то есть про геноцид 1915 года.

Цель – запугать Армению, чтобы она не мешала турецкой политике.

На это следует решительная ответная реакция России.

Главкомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ маршал Евгений Шапошников выступает с заявлением: если Турция попытается как-то нарушить территориальную целостность Армении, напасть на нее, это будет означать начало Третьей мировой войны, то есть Россия применит ядерное оружие.

Затем следует заявление Павла Грачева, министра обороны России, сделанное, кстати, в Анкаре, что Турции надо держаться подальше от Азербайджана.

Эти заявления подействовали отрезвляюще, и Турции не удалось «наскоком» добиться своей цели.

Заключение в 1997 году договора между Россией и Арменией о стратегическом сотрудничестве, в том числе в сфере безопасности, подвело черту под периодом турецкого «наскока».

Россия утвердилась в качестве доминирующей геополитической силы у нас в регионе.

Прежде чем перейти к рассмотрению следующего этапа южнокавказской политики Турции, я сделаю небольшой обзор турецкой геополитической мысли 90-х

годов прошлого столетия. Он поможет понять образ мышления ведущих политиков и дипломатов Турции.

Я выбрал трех крупных геополитиков.

Их идеи, думаю, в достаточной мере репрезентируют понимание глубинных вопросов восприятия Турцией геополитической ситуации на Южном Кавказе и своей роли в ней.

Первый из них – генерал Суат Ильхан. Он фактически является основоположником современной турецкой геополитической мысли.

Генерал формировался как теоретик в годы «холодной войны», поэтому держал в голове весьма свежие воспоминания о Советском Союзе, который у него ассоциировался с опасностью с Севера.

После распада СССР Ильхан перенес это свое восприятие на РФ.

Он полагал, что можно уравновесить в какой-то степени опасность с Севера тесными связями с тюркоязычными государствами Центральной Азии.

И в этой концепции Южному Кавказу отводилась роль моста в Центральную Азию.

В середине 90-х годов появляются работы профессора Рамазана Озеза (тогда он был еще доцентом), представителя более молодого поколения турецких геополитиков.

Он создал фактически первую законченную геополитическую концепцию современной Турции и назвал ее концепцией турецкого доминирования мире.

Ход его рассуждений примерно таков.

Турция, или Анатолия – цитадель в центре мира. А Южный Кавказ является частью внутреннего круга, который окружает эту цитадель.

Турции на пути к мировому господству необходимо взять под контроль страны, которые находятся в этом

внутреннем круге, в том числе страны Южного Кавказа, а потом уже идти к мировому доминированию.

И наконец, хорошо известный коллегам профессор Ахмед Давутоглу.

Он в течение нескольких лет после прихода к власти Эрдогана и его партии был министром иностранных дел и премьер-министром.

Давутоглу в бытность свою университетским доцентом, в 90-е годы прошлого столетия, создал оригинальную концепцию стратегической глубины, которая впоследствии, уже после прихода эрдогановцев к власти, вылилась в концепцию неоосманизма.

Вкратце она такова: страны, некогда входившие в Османскую империю, в современных условиях должны находиться в сфере геополитического влияния Турции.

К числу этих стран относятся и страны Южного Кавказа. То есть на Южном Кавказе Турция должна быть геополитическим гегемоном.

После такого краткого обзора турецкой геополитической мысли конца XX века вернемся к тому, что происходило уже в реальной геополитической ситуации.

Какова была реальная позиция, реальная политика Турции в регионе Южного Закавказья?

Ввод в эксплуатацию в 1996 году нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан дал Турции возможность постепенно усиливать свое экономическое присутствие на Южном Кавказе, в Азербайджане и Грузии, осторожно пытаясь транслировать его хотя бы частично в сферу политическую.

Таким образом, начинается новый период политики Турции в Закавказье.

Я назвал бы его периодом позиционных действий.

Цель – достижение геополитического доминирования на Южном Кавказе – остается прежней, меняются методы ее достижения.

Начинают реализовываться крупные проекты, связанные с Южным Кавказом, в которых не участвуют Армения и Россия: 2007 год – газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум, 2017 год – железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, 2018 год – Трансанатолийский газопровод (Рисунок 4).

Одновременно турецкая дипломатия с 2007 года начинает осторожно продвигать политический и в какой-то степени военный проект оси Турция – Грузия – Азербайджан.



Рис. 4

Характерным для этого «позиционного» периода турецкой политики является заключенный в 2010 году договор с Азербайджаном.

В нем есть такой пункт: «В случае необходимости одна из сторон окажет содействие другой стороне исходя из обстановки».

То есть это не прямое обязательство оказания помощи, а «или да, или нет», исходя из обстановки.

Что и сказать: весьма осторожная формулировка!

Итог этого периода – постепенное усиление позиций Турции на Южном Кавказе, медленное, осторожное, но тем не менее в какой-то степени успешное (Рисунок 5).

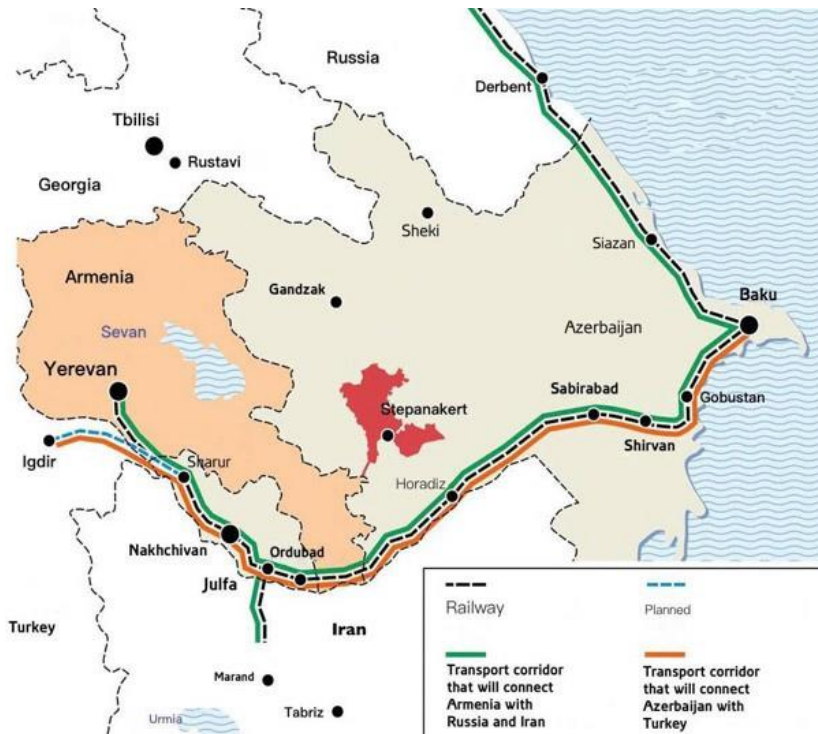


Рис. 5

Сейчас мы наблюдаем современный период, который начался в 2020 году.

Его особенностью является стремление Турции более решительными шагами продвигаться к своей цели – доминированию на Южном Кавказе.

Этот период начался, на наш взгляд, тогда, когда Турция заключила соглашение с Азербайджаном о поставках новейших видов вооружений.

До этого новейшие виды вооружений Турция Азербайджану не поставляла.

Уже с июля 2020 года Турция начала собирать ближневосточных наемников для отправки их в Азербайджан.

Ее участие во второй азербайджано-армянской войне (сентябрь – ноябрь 2020 года) было намного более значительным, чем в первой.

После окончания этой войны в результате посреднических усилий России в Карабах были введены российские миротворческие силы.

Попытка Турции разместить своих миротворцев наряду с российскими оказалась безрезультатной.

Поэтому Турция попыталась компенсировать свою неудачу усилением давления на Армению, с тем чтобы та подписала договор с Азербайджаном полностью на условиях Азербайджана и чтобы предоставила Азербайджану экстерриториальный Зангезурский коридор.

Я не буду сейчас говорить о двусторонних армяно-турецких отношениях. Если будут вопросы, я на них отвечу.

Уважаемые коллеги, завершая свой доклад, хочу подчеркнуть следующую мысль: ближайшие годы станут решающими для политики Турции на Южном Кавказе.

Она постарается нарастить свое влияние, добиться ведущей геополитической роли и, соответственно, вытеснить Россию.

Удастся ли ей добиться своей цели?

Думаю, нет!

Россия сумеет сохранить свою ведущую геополитическую роль, при этом сдерживая Турцию и одновременно кооперируясь с ней.

д. и. н., проф. Сафрастян Р.А.

Сохранение ведущих позиций России на Южном Кавказе имеет, на мой взгляд, решающее значение для обеспечения безопасности Республики Армения.

Я говорю это как гражданин Армении!

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Рубен Арамович. Большое спасибо за содержательный доклад.

Пожалуйста, коллеги, вопросы. Профессор Тедеев.

проф. ТЕДЕЕВ А.А. – проф. САФРАСТЯН Р.А.

Тедеев А.А.: Спасибо.

Вы закончили свой блестящий доклад словами о том, что Вы говорите как гражданин Армении.

Я задам вопрос не только как гражданин России, но и гражданин Южной Осетии.

Я был бы Вам очень благодарен за несколько слов о векторе взаимоотношений Турция-Грузия.

Спасибо.

Сафрастян Р.А.: Спасибо за вопрос.

Конечно, отношения с Грузией для Турции имеют важное значение.

Я начну с того, что, как известно, в 1920 году Турция приняла так называемый национальный обет.

Это инициатива Ататюрка, который определил таким образом будущие границы Турецкой Республики.

Часть территорий, которые, по планам Ататюрка, должны были войти в состав Турецкой Республики, осталась вне пределов Турецкой Республики.

В первую очередь это город-порт Батуми. Так что этот вопрос в какой-то степени остается.

Далее.

Когда я говорил о том, что после 1997 года наступил период позиционных действий со стороны Турции в отношении Южного Кавказа, я имел в виду также ту политику, которую Турция вела в отношении Грузии.

Это политика постепенного наращивания экономического, финансового присутствия Турции в Грузии.

Был такой период в начале 2000-х годов, когда Турция по своим капиталовложениям в Грузии занимала второе место.

ЕЛИСЕЕВА И.И.

чл.-корр. РАН, д. э. н., заведующая кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Елисеева И.И.: Позвольте мне дополнить, полминуты для информации.

Вся история России подтверждает сложность отношений с Турцией.

История этих отношений скоро получит важное дополнение.

В издательстве «Дело» выходит собрание избранных работ профессора Антония Иосифовича Буковецкого (М.: Дело, 2023. 704 с.).

Свыше 200 страниц в этой книге занимает работа, непосредственно связанная с темой сегодняшней дискуссии.

Это работа А.И. Буковецкого «Финансовые взаимоотношения царской России и Турции в XIX и XX вв. История турецких контрибуций войны 1877–1878 гг.» – одна из немногих работ, посвященных российско-турецким отношениям с финансовых позиций.

Интерес к изданию этой работы усиливается не только ее актуальностью, но и тем, что она основана на архивных документах Кредитной канцелярии Министерства финансов, которые были уничтожены в годы Великой Отечественной войны.

Так что работа А.И. Буковецкого содержит уникальные материалы. Это была его докторская диссертация, защищенная в 1940 году. В 1949 году А.И. Буковецкий был осужден по «ленинградскому делу».

Издание сопровождается статьей профессора Широкограда Леонида Дмитриевича, являющегося пионером в изучении наследия Антония Иосифовича Буковецкого, и

статьей о современном значении работ Буковецкого (авторы – А.А. Белых и А.Л. Дмитриев).

Поскольку вопрос касается российско-турецких отношений, то, как мне кажется, без истории не обойтись.

Наверное, это издание может заинтересовать и Александра Дмитриевича, и Рубена Арамовича.

Тосунян Г.А.: Коллеги, вопросы.

Во-первых, Рубен Арамович, закончите ответ, если Вы не успели ответить профессору Тедееву.

Сафрастян Р.А.: Спасибо.

Я закончу свой ответ на вопрос о турецко-грузинских отношениях.

Я говорил о том, что Батуми остался вне пределов территории современной Турции.

А он был запланирован как часть территории Турции самим Ататюрком в 1920 году.

Тосунян Г.А.: Кстати, там сегодня 90% турецкого капитала, турецких гостиниц.

Сафрастян Р.А.: Как раз к этому я и подхожу.

Тосунян Г.А.: Сегодня же экспансия осуществляется более умными методами, экономически, а не военными и территориальными притязаниями.

Сафрастян Р.А.: Конечно. Я еще добавлю, что примерно 40–45 тысяч человек в Батуми получили турецкое гражданство.

Вы знаете, один из турецких специалистов даже удивлялся. В период, когда Османская империя владела

Батуми, там не было столько турок. А сейчас появились – более 40 тысяч стали гражданами Турции.

Так что турецкая экспансия в экономику Грузии в какой-то степени утратила активность, которая была характерна для нее в начале 2000-х годов.

Но тем не менее Турция играет важную роль в экономике Грузии. И тем самым сохраняет влияние на политику Грузии.

Свидетельством тому является подписанное буквально дней десять тому назад соглашение между Турцией и Грузией о сотрудничестве в области безопасности.

Конечно, пока это только, так сказать, «цветочки».

Но я думаю, что «ягодки» будут потом, когда встанет вопрос о более реальном членстве Грузии в НАТО, тогда уже Турция займет более серьезную позицию в отношении Грузии.

Тогда будут выставлены определенные требования по отношению к Грузии, как сейчас делает Турция по отношению к Швеции.

Но это в будущем. В будущем, если так получится.

Тосунян Г.А.: Хорошо.

Давайте перейдем к третьему докладчику, тем более что у нас есть еще двое выступающих, которые заявили заранее. Они тоже хотят сделать некоторые сообщения.

Итак, я представляю Олега Николаевича Михайлова, управляющего партнера адвокатского бюро «Михайлов и партнеры».

Пожалуйста, Олег Николаевич.

ДОКЛАД 3

МИХАЙЛОВ О.Н.

управляющий партнер адвокатского бюро
«Михайлов и партнеры»

ПРАКТИКА БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В ТУРЦИИ

Спасибо за возможность выступить, высказать свою точку зрения.

Учитывая, что мой доклад – о практике бизнес-взаимодействия российских и турецких предпринимателей, я попробую подойти к рассматриваемому вопросу с другой стороны.

Налоговая и юридическая структура бизнеса в Турции довольно похожа на действующую в Российской Федерации с точки зрения присутствия всех налогов: НДС, налог на прибыль, налог на дивиденды.

А также наличием так называемых зон развития: свободные экономические зоны, зоны свободной торговли и прочие – они все присутствуют.

Но надо понимать, что это на сегодняшний день практически не работает по причине не только отношений России и Турции, а вообще возможностей российского бизнеса относительно международной интеграции.

До начала всех наших проблем 2022 года мы были довольно широко интегрированы в международную систему финансов, которая представляла собой распространенный вопрос офшорных территорий, разных возможностей юридического права в английском и других вариантах, трастовые фонды.

Плюс к этому было привязано банковское обеспечение, потому что банки – это кровь экономики.

Российский бизнес за многие годы с распада Советского Союза к этому довольно сильно привык.

Не составляло никакой проблемы открыть компанию, получить счета и работать в рамках международного бизнеса.

Не важно, как это выглядело, это была довольно распространенная система.

С 2014 года Россия подписала множество межправительственных соглашений в рамках противодействия размыванию налоговой базы и прочих вещей.

Мы проводили деофшоризацию для определенной прозрачности бенефициарных владельцев.

Провели довольно успешно, сделали несколько амнистий, вывели капитал в свет.

У нас фактически все экономические структуры стали прозрачными.

И тут началась СВО, начали вводить санкции.

Это резко отразилось на фактических возможностях бизнеса. Самое главное, что у нас начали отсекал банковскую систему.

И если в начале всех этих событий была определенная токсичность относительно российских активов и бизнесменов, то сейчас можно говорить уже о сегрегации.

Это довольно жесткая ситуация, в рамках которой нас сегрегируют по паспорту, по территории проживания, по месту уплаты налогов, по массе других вещей.

Сначала были ограничения со стороны банков, потом уже для нас стали вводиться ограничения с точки зрения сервисов.

Были введены запреты на оказание юридических, консультационных услуг со стороны Великобритании, Европейского союза, Соединенных Штатов.

Это повлекло за собой невозможность создания юридических структур и прочих действий, например, не только защиты своих интересов в суде, а даже просто получения консультаций.

Соответственно, мир для нас разделился на две категории: недружественные страны и дружественные страны.

Из дружественных стран у нас остались четыре анклава. Это Китай, страны СНГ, Арабские Эмираты и Турция.

Но учитывая, что инерция бизнеса довольно большая, мы с точки зрения логистических путей в Турцию, кроме как с туризмом, никаким транзитным потоком особо не заходили.

И для того, чтобы развернуться на территории Турции, заниматься там полноценным бизнесом, надо преодолевать огромное количество проблем не внутри страны, а проблем нашей собственной ментальности.

Если брать в качестве примера, допустим, Арабские Эмираты, то это давно существующая промышленная корпорация, которая сделала все для того, чтобы принимать предпринимателей на свою территорию.

С точки зрения законодательства, организации бизнеса, сервисов и массы других удобств, которые существуют.

На основе данных по 2022 году из открытых источников можно сравнить соотношение числа выехавших россиян и косвенные показатели их деловой активности в некоторых странах (Рис. 6).

Это статистика примерная, она никем не подтверждается.

<p>Россия</p> <p>450-800 Тысяч человек уехало</p>	<p>Казахстан</p> <p>Всего российских компаний стало в 1.5 раза больше - 11 900</p> <p>\$ 662 млрд переведено</p> <p>100 000 россиян переехало</p>
<p>Армения</p> <p>От 2000 компаний открыто россиянами</p> <p>\$ 2.8 млрд переведено</p> <p>От 40 000 россиян переехало</p>	<p>Грузия</p> <p>От 7500 компаний открыто россиянами</p> <p>\$ 1.75 млрд переведено</p> <p>130-140 тысяч россиян переехало</p>
<p>Турция</p> <p>1363 компаний открыто россиянами</p> <p>11 300 сделок по недвижимости</p> <p>153 000 ВНЖ, полученных россиянами в 2022 году</p>	<p>ОАЭ</p> <p>50 000 ВНЖ, полученных россиянами в 2022 году</p> <p>10 600 сделок по недвижимости</p> <p>20 000 компаний открыто россиянами</p>

Рис. 6

Так, количество компаний, открытых россиянами в Турции, – 1063, сейчас уже, наверное, больше. А количество видов на жительство (ВНЖ), полученных россиянами в Турции, – 153 тысячи.

Это официальные данные Турции.

Но следует учитывать, что ВНЖ в Турции получают не только по бизнесу, там есть и туристический ВНЖ и возможность его получения через аренду, через работу.

Поэтому количество россиян, выехавших в Турцию в 2022 году, довольно большое.

Но из них, условно, осталось меньше 50 тысяч на сегодняшний день.

Тосунян Г.А.: Простите, немного непонятно, сразу прокомментируйте слайд. Показатели по Армении, Грузии, Казахстану у Вас в долларах выражаются, а в Турции и Арабских Эмиратах – в чем-то другом.

Михайлов О.Н.: Нет единой системы оценки.

Мы взяли информацию из открытых источников, чтобы хотя бы понимать, что происходит с точки зрения деловой активности.

У нас такая статистика в единой системе не публикуется.

Берем данные этих государств, они все разнятся.

Поэтому, к сожалению, это не единообразная статистика.

Однако, если брать Арабские Эмираты, она четко показывает, что это страна, которая наиболее благоприятна для бизнеса.

Например, можно сравнить соотношение количества полученных россиянами ВНЖ и открытых ими компаний в Турции и Арабских Эмиратах.

Количество ВНЖ, полученных россиянами в Эмиратах, составляет примерно 50 тысяч, а количество открытых компаний – 20 тысяч.

С точки зрения эффективности релокации в эти страны они существенно отличаются.

Вопрос инерции бизнеса – довольно серьезный.

И в плане организации бизнес-процессов, к сожалению, у нас на территории Турции нет выстроенной инфраструктуры, которая помогала бы российскому бизнесу там адаптироваться.

Во-первых, вся документация ведется на турецком языке. Соответственно, возникают проблемы языкового барьера.

Довольно низкий уровень представительства разных консультационных структур, которые помогали бы россиянам там работать.

В основном это филиалы существующих иностранных юридических компаний, которые из России сегодня ушли. Поэтому связи тоже в этом плане оборвались.

Турецкое государство выстраивало экономическую структуру, привлекая капитал, но не рассчитывая никоим образом на ту экстренную ситуацию, которая сложилась в рамках СВО и вопросов, связанных с параллельным импортом, обходом санкционной политики, массой других вещей. Предыдущие выступавшие довольно точно высказались относительно ограничений.

Турция является членом Таможенного союза ЕС, отсюда, соответственно, все ограничения по экспорту, по импорту. Единственная выгода в этом – отсутствие таможенных пошлин в случае экспорта и импорта товаров в Европу.

Но у нас есть довольно большой перечень ограничений, очень четко действующих как раз в рамках Таможенного союза, по товарам и услугам, которые мы можем получать.

В Турции даже есть так называемые зоны свободной торговли, которые официально приспособлены для транзита без захода товаров на территорию Турецкой Республики. Но они тоже в полной мере не работают, потому что нет развитой инфраструктуры. А самое главное, компании, которые открывают свои представительства в этих зонах, фактически не могут открыть счета в банке.

Банки – это вторая головная боль, которая есть у российского бизнеса в Турции.

Есть мнение регулятора относительно соблюдения всех санкционных требований со стороны третьих государств.

Но при этом деньги зарабатывать хочется, народ в банке с трудом открывает счета, с трудом потом комплаенс проходит, банки требуют дополнительные документы, нередко закрывают счета...

И сама история поведения банков в отношении россиян довольно выразительна.

Когда началась СВО, масса россиян поехала в Турцию для того, чтобы открывать счета, получать карточки для расчетов. И Турция довольно активно принимала к себе клиентов в турецкие банки. А потом постепенно, под давлением Запада они начали вводить ограничения довольно простого порядка.

Если ты на территории не имеешь статуса ВНЖ, ПМЖ или гражданства, то использовать карточку для расчетов ты можешь только на территории Турции.

Плюс вводилось много ограничений, связанных с конвертацией оплаты, с выводом средств как таковых.

Соответственно, можно пользоваться только турецкой лирой, но это проблемы, исходя из инфляции.

И многие открывали счета для того, чтобы обеспечить свою практическую деятельность в рамках международного взаимодействия, оплаты услуг, товаров и других моментов.

Это основные и главные проблемы, которые на сегодняшний день у нас существуют. На самом деле есть инструменты, чтобы преодолевать все это.

Самый простой и качественный способ, который существует, – это приобретение турецкого гражданства, которое позволяет тебе стать «своим» на территории.

Тем самым, если говорить уже о неких предпринимательских хитростях, то народ сейчас идет на разные ухищрения, отправляет туда родственников или представителей бизнеса, которые получают гражданство.

И, соответственно, меняют свои данные, то есть переходят на турецкие имена, фамилии и прочее, чтобы тем самым скрыть «российскую токсичность».

По этим паспортам уже можно будет регистрировать российскую компанию, открывать счета и двигаться.

Но все равно комплаенс банков проходит до конечного бенефициара, и они видят, как говорится, откуда растут ноги, кто является конечным собственником, каким он был ранее.

Тем не менее такая предварительная возможность в рамках сокрытия «российской токсичности» существует.

Вместе с тем имеется такое противоречие: у нас есть понятие патриотизма, Родины, а есть понятие дела.

И как только начинаешь заниматься вопросами иностранного гражданства, ты начинаешь переступать черту: зачем ты это делаешь, ты бежишь с Родины и прочее?

Хотя в этой ситуации Российская Федерация, я имею в виду госорганы, практически ничего не делает в плане взаимодействия с той же Турцией через торговые представительства, через массу других организаций, чтобы облегчить решение проблем, которые существуют в отношениях с банками, в движении капиталов и так далее.

Понятно, что лира кое-как торгуется на бирже, но с учетом инфляции и стоимости товаров в свободно конвертируемой валюте мы практически не имеем биржевой торговли по лире.

Отсюда все ограничения, то есть мы вынуждены покупать за рубли лиру с нестабильным курсом, потом конвертировать ее в свободно конвертируемую валюту, платить на Запад и идти дальше.

Конечно, бизнес, по данным некоторой статистики, довольно активно развивается в Турции.

Но мелкий и средний бизнес практически не может себе позволить это делать, исходя из стоимости затрат на организацию бизнес-процессов.

Практически все крупные компании уже присутствуют в Турции в качестве транзитных и работают.

Потому что, по сути, все понимают, что формально товар поставляется в Турцию, а дальше они делают реэкспорт в сторону Российской Федерации.

При этом в Турции довольно льготное налогообложение. НДС есть импортный, есть экспортный НДС. Внутренние налоги довольно демократичные.

Хотя сейчас последняя новость, что в правительство внесен проект закона об увеличении ставки налога на прибыль на 5% для погашения расходов по землетрясению, то есть на восстановление экономики.

Скорее всего, это приведет к определенным дополнительным издержкам.

Я, конечно, могу осветить все вопросы, связанные с процессом открытия бизнеса, пребывания там, но это довольно технические вещи – с точки зрения того, что нужно делать, какая ставка налога, что должно быть.

По сути, там довольно неплохо выстроена экономическая структура в плане условий.

Но всегда есть вопрос соблюдения этих условий.

Прежыдушие выступающие говорили, что там с точки зрения судебной системы большое давление происходит со стороны административных органов, исполнительной власти.

Плюс коррупция, бытовая коррупция. Это все присутствует.

Но россияне к этим вещам привыкли, поэтому решают на месте довольно много вопросов.

Что касается параллельного импорта, там все довольно сложно, потому что предприниматели хотят зарабатывать деньги, они это делают.

Но всегда, если один раз у нас товар прошел, второй раз таможня или органы, которые выдают экспортную лицензию, начинают блокировать логистику, и каждый раз надо решать вопросы «по-свойски».

Это всегда порождает проблемы организации постоянной, нормально действующей бизнес-структуры.

Существует и глобальная проблема – условно говоря, проблема политического взаимодействия.

Потому что довольно много было ситуаций, связанных с тем, что для зарабатывания денег турецкие власти арестовывали достаточно большое количество транзитного груза, требовали предоставления дополнительных документов.

Это выражалось в кураторстве со стороны определенных политических лиц в Турции и решении вопроса за деньги, и это очень сильно влияет на ситуацию.

В Турции все пытаются зарабатывать на россиянах, это общеизвестная тема.

Если сравнивать статистику стоимости авиабилетов и брать стоимость с начала СВО, то билеты эконом-класса стоили 15–20 тысяч рублей, а сейчас в сезон достигают 60 тысяч и больше на рейс Москва – Стамбул.

Если брать большее расстояние, там цены еще выше.

Приведу пример, так как я сам частенько летаю.

Два раза за последний год я летал в Соединенные Штаты по делам.

Первый раз я заплатил за билет эконом-класса с перелетом туда-обратно 235 тысяч рублей, второй раз чуть подешевле обошлось – 170 тысяч рублей.

Против цен, которые были до СВО, это в 2–3 раза дороже.

Все стараются зарабатывать.

Поэтому экономическая модель довольно сложная, и надо договариваться с местными партнерами, кто с тобой работает, чтобы не было препятствий.

Здесь я подчеркиваю ключевые моменты: прежде чем открывать компанию в Турции, надо хорошо просчитать экономику бизнеса, надо учитывать политические

аспекты и надо предусматривать некие возможности и проблемы, которые у вас будут возникать по ходу действия.

Еще раз повторю, что основная проблема – это банки и банковская система.

Других проблем у нас практически не существует, все решается в рамках договоренности.

Турция, кстати, неплохо выглядит в плане замещения, я возвращаюсь к вопросу старой инфраструктуры.

У нас в качестве холдингового образования был Кипр, который объединял в себе холдинговые компании, под которыми находились дочерние компании в России и других странах, которые могли управлять консолидированно.

Соответственно, с точки зрения законодательства Турция тоже довольно неплохо подходит для замены в рамках юридической организации.

Там нет налога на релокацию капитала. Все налоги более-менее соответствуют нашим соглашениям.

У нас с этой страной действует соглашение об избежании двойного налогообложения.

Подоходный налог там довольно низкий, порядка 10%.

Так что, если говорить о налогах, в рамках соглашения россияне не будут переплачивать.

Относительно дивидендов – и выплаты дивидендов в сторону российских компаний, и выплаты с российской стороны в сторону турецких компаний и холдингов – у нас тоже довольно льготные условия в рамках существующих 15%, и особо ничего не нарушается.

Действуют практически все льготы в рамках владения акциями холдинговых компаний по сроку и по процентам владения, то есть все российские льготы здесь учитываются.

Для корпоративных финансовых компаний там действуют довольно строгие правила в отношении лицензирования и прочего. У нас финансовых институтов там нет, кроме дочернего банка «Сбербанка», который сейчас продается. Поэтому площадок у нас там, по сути, нет.

IT-компании пользуются там весьма льготными условиями.

Есть зоны свободной торговли, в которых практически отсутствуют вопросы входящего НДС, таможенных пошлин за хранение товаров.

Сроки хранения товаров довольно длительные: до 24 месяцев без уплаты налогов можно хранить, ввозить товар, не пересекая таможенную территорию, и продавать.

Самая главная проблема – это вопрос расчетов за поставку товаров, финансы.

В принципе, все основные проблемы, которые существуют в практике бизнес-взаимодействия российских и турецких предпринимателей, я охарактеризовал.

Это вопросы взаимодействия в сложившейся инфраструктуре, которой у нас ранее не было. За год-полтора создать ее практически невозможно.

Государственные институты, которые в этой сфере работают, должны максимально заниматься вопросом адаптации российского бизнеса на территории Турецкой Республики. И соответственно, нужно время, чтобы все это создать.

Я закончил.

Тосунян Г.А.: Коллеги, вопросы.

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И. – МИХАЙЛОВ О.Н.

КУЛИКОВ Н.И.

д. э. н., профессор кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета

Добрый день, коллеги!

Спасибо всем докладчикам, очень интересные выступления.

Так как я экономист и финансист, меня больше интересует экономика, и у меня вопрос к третьему докладчику.

Много говорили о проблемах в торговле с Турцией, торговые соглашения есть с Евросоюзом и прочее.

За счет чего вырос внешний торговый оборот в 2022 году более чем в два раза – с 34 миллиардов долларов до 69 миллиардов долларов?

И за 5 месяцев 2023 года торговый оборот опять вырос на 8%.

Это первый вопрос.

И второй вопрос.

Первый и второй докладчики подчеркивали, что параллельным импортом не может быть высокотехнологичное оборудование, электроника и прочее, так как у Турции с Евросоюзом есть торговое соглашение.

А в 2022 году 40% всего параллельного импорта шло в Россию через Турцию. За счет каких тогда товаров?

Не помидоры же из Германии или США поставляют через Турцию в Россию.

Это второй вопрос.

А теперь два пожелания, может быть, для рассмотрения в будущем.

Первый вопрос связан с обвалом российского рубля к другим валютам.

Я считаю, что причины для этого нет.

Во-первых, внешний торговый оборот и сокращение расчетов в долларах.

Я считаю, просто умышленно Центральный банк ничего не предпринимает.

Хотя бы прекратить спекуляцию и массовое выбрасывание рубля, хотя бы запретить короткое кредитование на биржах.

Когда человек приходит с «пустым карманом», берет кредит, тут же его выбрасывает, проигрывает, потом опять. Вот это хотя бы остановить – и такой разухи не было бы.

И второй вопрос хотелось бы поподробнее рассмотреть.

Очень интересные доклады, но вы мало коснулись экономики Турции, в том плане, как академик Аганбегян говорил, – за счет чего такой рост, 6–8%?

Это же третье место в мире по росту ВВП после Китая и Индии.

Я примерно знаю, почему такой рост, это моя профессия. Но должны и другие знать.

А так всем спасибо, очень здорово, очень хорошо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Прошу, несмотря на то что вопрос был не очень короткий, тем не менее ответить на него максимально кратко. Потому что у нас, во-первых, еще есть вопросы, во-вторых, у нас есть еще двое выступающих.

А потом мы позволим себе более развернутую дискуссию.

Пожалуйста, Олег Николаевич.

Михайлов О.Н.: По поводу Вашего вопроса, за счет чего происходит увеличение торгового оборота.

Естественно, на этот вопрос ответила глава Центробанка, которая выступала в Совете Федерации с докладом.

За счет предпринимателей, которые вытаскивали все это дело на себе.

Мы-то говорим о систематизации взаимоотношений, которые должны выстраиваться в нормальном горизонте планирования, о технологических решениях. Поэтому все это выросло за счет предпринимателей.

Поток на Турцию – за счет того, что логистически мы находимся в ближайшем приграничье, нас разделяет только Черное море. Соответственно, огромный товарный поток идет.

Но все это выстроено путем личных договоренностей с местными предпринимателями, релокации предпринимателей туда.

И реально люди просто везут.

Понятно, что есть таможенное соглашение с Евросоюзом, оно действует в плане отсутствия импортных и экспортных пошлин.

Но экспортный контроль действует в полном объеме.

Поэтому товары, которые можно ввозить, маскируя, условно говоря, под внутреннее потребление Турции, ввозятся на территорию Турции, дальше происходит реэкспорт. Однако с каждым месяцем это все сложнее и сложнее, потому что каналы по поставкам видны.

И наши недружественные страны все это пытаются ограничить.

Плюс ко всему Евросоюз ввел уголовную ответственность за нарушение санкционного режима.

Соответственно, они соберут статистику, и как только начнутся вторичные санкции или привлечение к

уголовной ответственности, поток этого параллельного импорта у нас начнет резко сокращаться, потому что надо прилагать довольно много усилий для его маскировки.

Это тоже одна из проблем, потому что мы все равно остаемся «токсичными» просто по определению.

ГНУСАРЕВ А.В.

независимый эксперт

Гнусарев А.В.: Такой практический вопрос.

В связи с тем, что введены ограничения в отношении и рассмотрения дел, и работы английских юристов, какие арбитражные оговорки, какой арбитраж и какое право сегодня Вы рекомендовали бы клиентам?

При условии, что один клиент находится в России.

Михайлов О.Н.: Практически в рамках английского права мы работать не можем.

В рамках российского права всегда есть проблемы, которые возникают по правоприменительной практике, поэтому в основном используются комбинированные варианты – это местное законодательство и российское.

Другого варианта у нас не будет.

Есть у нас такие структуры, допустим, Международный финансовый центр в Астане, который в данный момент практикует реализацию английского права.

Но понимаете, если у вас соглашение с Турцией, вам надо регистрировать отдельные компании в этом международном финансовом центре.

И дальше, соответственно, в рамках английского права заключать соглашения. Это очень кривая дорога.

Я же говорю, что предприниматели крайне инертны в плане затрат и организации дополнительных движений.

По Турции мы идем в рамках локального законодательства. По-другому не получается. Турки не хотят подписывать документ, потому что им легче спорить в своих судах.

В Эмиратах своя тема.

Там фактически действует английское право, но это, опять же, в свободных экономических зонах.

А если брать свободную экономическую зону Mainland внутри страны, то, по сути, там действуют законы Эмиратов, построенные на шариате.

Это комбинация.

Сегодня того, что было в Лондоне в качестве альтернативы арбитражу, фактически нет.

Гнусарев А.В.: Гонконг?

Михайлов О.Н.: Гонконг далеко. И реализация в плане технических решений возможна.

Скорее всего, это с точки зрения технических взаимоотношений с Китаем.

А там другая проблема у нас.

Потому что есть континентальный Китай, есть Гонконг.

Между собой финансовые системы не бьются.

Мы утратили базовую площадку, на которой унифицированно могли бы совершать действия в защиту своих прав и интересов.

Поэтому практика выстраивается сегодня от событий. От прецедентов и возможности реализации.

Тосунян Г.А.: Коллеги, если не возражаете, я представлю слово Стародубцеву Ивану Игоревичу.

Иван Игоревич – кандидат технических наук, эксперт Института Ближнего Востока, представитель Ассоциации разработчиков программного обеспечения «РУС-СОФТ» в Турции, автор трех монографий по российско-турецким отношениям, включая книгу «Россия – Турция. 500 лет беспокойного соседства».

Пожалуйста, Иван Игоревич.

СТАРОДУБЦЕВ И.И.

к. т. н., эксперт Института Ближнего Востока, представитель
Некоммерческого партнерства разработчиков программного
обеспечения «РУССОФТ» в Турции

Здравствуйте!

Добавлю, что 20 лет я занимаюсь непосредственно практикой российско-турецких отношений.

Большую часть своей жизни провожу на территории Турецкой Республики.

Участвовал в строительстве и реализации крупных энергетических российско-турецких проектов.

В последние годы веду частную практику.

Во-первых, я консультирую крупный российский бизнес на предмет того, как работать с Турцией, читаю профессиональные курсы по экономике, политике, кросс-культурной коммуникации.

Кроме этого занимаюсь непосредственно, в хорошем смысле, лоббизмом российских деловых интересов в Турции, в частности, сейчас веду широкую работу по продвижению российского IT-сектора в Турцию, не ограничиваясь этой сферой деятельности.

Более того, являюсь постоянным ведущим передачи «Турецкий хаб» на радиостанции «Вести-FM», выступаю в российских и турецких СМИ.

После такой небольшой самопрезентации я хочу сказать, пользуясь отведенными мне пятью минутами, как, на мой взгляд, могла бы выглядеть точка в нашем мероприятии.

Мне кажется, что оно должно заканчиваться неким стратегическим предупреждением.

И мне нравится в этом смысле, как структурируют, к примеру, вопросы западные спецслужбы, когда занимаются разбором той или иной проблемы.

Они группируют ответы на следующие вопросы: что мы видим, почему мы видим, что будет?

И стратегическое предупреждение.

Стратегическое предупреждение – естественно, мы все это структурируем как граждане, с российской точки зрения.

Что мы видим сейчас в российско-турецких отношениях?

Прежде всего в наших отношениях есть якорь – это крупные энергетические проекты. Про них сегодня много говорили.

Сразу возникает вопрос: насколько этот якорь действительно «якорит» наши отношения после подрыва «Северного потока»?

Это отдельная история.

Во-вторых, Турция занимает достаточно сбалансированную позицию по российской СВО, хотя есть нюанс.

Несмотря на то, что она не вводит формальных санкций против Российской Федерации, вторичные санкции, так или иначе, присутствуют.

Россия и Турция, так сказать, договорились не договариваться.

У нас есть огромное количество политических и экономических противоречий, которые мы пытаемся как-то сбалансировать. Успешно или не успешно – опять же, это дискуссионно.

Последние годы в наших отношениях искрит.

2015 год – самолетный кризис, 2016 год – убийство посла, 2020 год – гибель турецких военнослужащих в Сирии, в которой турки безосновательно обвинили Россию.

2022 год – мало кто заметил: попытка России выйти из зерновой сделки привела к тому, что нам, по сути, поставили ультиматум, что зерновая сделка будет реализована без нас.

То есть вот то, что мы видим.

Почему мы это видим – ответ на второй вопрос. Мы видим просто потому, что Турция делает ставку на то, что сейчас меняется весь глобальный порядок.

И в этом глобальном порядке есть возможность получить некое другое, повышенное место, войти в клуб ведущих государств мира.

Вот, собственно, почему.

Турецкую имперскую ДНК никто не отменял, это с одной стороны.

С другой стороны, Россия оставляет Турции достаточно большой вакуум в тех или иных регионах мира, включая и постсоветское пространство, о чем сегодня достаточно много говорили.

Что будет, чего следует ожидать в российско-турецких отношениях?

Понятно, что СВО – это жесткая данность, которая будет определять баланс Турции между Россией и Украиной, говоря шире, Западом.

Турция выполняет сейчас стратегический пересчет российского потенциала, в принципе, на основе того, что она видит и в ходе СВО, и в ходе знаменитого демарша Пригожина.

И расчет этот, кстати, я хочу сказать, не вполне лицеприятен для Российской Федерации.

Расчет ведет к тому, что Турция будет наращивать давление на всех направлениях.

И здесь мы приходим уже к стратегическому предупреждению.

Стратегическое предупреждение, по всей видимости, будет заключаться для Российской Федерации в следующем.

Организация тюркских государств будет наращивать свое влияние.

На базе Шушинского соглашения, подписанного между Турцией и Азербайджаном в 2021 году, будет строиться все сотрудничество тюркского мира.

Открытие Зангезурского коридора, когда (и если) оно состоится в полном масштабе, как задумывает Турция, приведет к образованию сплошного пояса между Китаем и Европой.

Турция станет очень весомым игроком, коридором между Востоком и Западом, с одной стороны.

С другой стороны, Турция, пользуясь таким своим положением в глазах Российской Федерации, как хаб, все больше будет перетягивать на себя российское сырье и энергоносители, позиционируя себя как биржа, беря на себя функцию переработки того сырья, которое будет поставлять Российская Федерация.

Мы это видим по сырой нефти, мы это видим, к примеру, по поставкам пшеницы в Турцию.

Иными словами, какой из этого всего напрашивается вывод?

Турция для нас – непростой партнер.

Мы должны учитывать все эти обстоятельства.

К сожалению, по тому, что я вижу лично из своей работы, поскольку я работаю во многих качествах, от политического обозревателя до бизнес-консультанта, мы на то, что делает Турция, реагируем реактивно.

У нас не слишком хорошо обстоит дело со стратегическим видением, в отличие от Турции.

Сегодня задавали вопрос: почему Турция столь эффективна и умудряется достигать таких темпов роста?

У меня есть свой ответ на этот вопрос.

Турция имеет стратегическое видение.

Оно выражается конкретно и емко в концептах-слоганах: «Мир больше пяти» или «Одинаково сильная Турция за столом переговоров и на полях (сражений)».

Плюс политическая решимость реализовывать эти слоганы.

Турция – это средняя, в общем-то говоря, по своему потенциалу страна, которая выбивается в глобальные лидеры именно за счет скоординированности своих действий.

В чем здесь у России проблемы?

Мы действуем на шаг, на два позади.

Наше энергетическое сотрудничество – это те страны, которые уже написаны, нам пора писать новые страницы нашего сотрудничества.

И все-таки помимо того, чтобы сформулировать свое политическое видение (об этом отдельно можно разговаривать), необходимо сформулировать экономическое видение отношений с Турцией.

В частности, одно из самых перспективных направлений, конечно, это IT – то, что мы можем сделать совместно с турецкой стороной.

И все-таки попробовать сбалансировать наши политические отношения экономикой.

Отношения в обозримой перспективе продолжат оставаться непростыми, сразу хочу сказать.

Вот тут прозвучала оценка, что через 10 лет Турция планирует перейти в другую, «высшую» лигу.

Нет, не через 10 лет, а через 5 лет.

Эрдоган только что переизбрался, его каденция – с 2023 по 2028 год.

Это, по действующей конституции, последняя его каденция, больше он не может избираться.

Соответственно, он будет действовать как политик с видением, у которого ограничен временной ресурс.

Соответственно, в ближайшие пять лет мы увидим немало интересного со стороны Турции, в том числе и на российском направлении.

И к этому надо быть готовыми.

Вот это мое стратегическое предупреждение всем присутствующим.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Вы видите, что я Вас не прерывал, хотя таймер Ваш давно сработал.

Вы интересно выступаете, поэтому к Вам могут быть вопросы.

Пожалуйста, коллеги, у кого есть вопросы?

Абел Гезевич, давайте я Вам дам слово, а потом уже мы к остальным вопросам перейдем.

Добрый день!

Я больше всего занимаюсь проблемами социально-экономического развития России и пытаюсь анализировать страны, которые развиваются относительно быстро.

Турция относится по некоторым рейтингам к так называемым новым индустриальным странам, которые в последние десятилетия сделали рывок, и из отсталой аграрной страны, как здесь уже говорилось, она превратилась в индустриальную страну.

Доля промышленности в экономике Турции – 33%, в России – около 30%.

Доля сферы услуг у них – 58%, в России – немного больше 60%.

Доля сельского хозяйства в Турции высокая – 9%. В России – 4% ВВП.

Валовый продукт на душу населения по паритету покупательной способности в Турции очень высок – 39 тысяч долларов.

Это выше, чем в Греции, почти на уровне Португалии.

В России – 35 тысяч долларов.

Доходы на душу в сопоставимых ценах в России, по видимому, немного выше, чем в Турции, по одной причине.

В Турции очень высокая доля валового накопления в валовом продукте, в том числе накопления основного капитала.

В России доля валового накопления в ВВП – 22,6%, а в Турции – 32%.

И Турция развивается, потому что у нее доля инвестиций в валовом продукте высока, она хорошо обновляет свою промышленность, развивает прежде всего отрасли среднетехнологического уровня, к которым относится

большинство отраслей машиностроения и химической промышленности.

Они производят, между прочим, больше 1 100 000 автомобилей, 800 000 экспортируют.

У Турции довольно современная промышленность, она является одной из ведущих в мире стран по производству пластмасс – не дотягивает до 3 000 000 тонн, но достаточно близко подошла к этому очень высокому уровню.

Почти 4% валового продукта тратится на ИТ, они ставят цель в 2023 году иметь 1 000 000 специалистов по ИТ.

Это примерно вдвое выше, чем в России.

К тому же из России в другие страны в 2022–2023 годах в связи с СВО на Украине уехало, по оценкам, около 100 000 соответствующих специалистов, часть из которых оказалась и в Турции.

Демографические показатели в Турции намного лучше, чем в России.

Ежегодно идет прирост населения, в том числе в 2022 году – на 1,46 млн человек (1,7%), в то время как в России население за этот период сократилось на 555 тыс. человек.

Население Турции в 1,7 раза меньше, чем в России (около 87 млн, по сравнению со 146 млн у нас), но родилось у них порядка 1,5 млн человек, на 200 тыс. больше, чем в России.

Ожидаемая продолжительность жизни в Турции на три года выше, чем в России (76,4 года), в том числе у мужчин – 75 лет (на 8 лет выше, чем в России).

В то же время в Турции достаточно высок уровень безработицы – втрое выше, чем в России. При этом у них, как ни странно, самая низкая занятость женщин в народном хозяйстве.

Но в целом Турция развивается по 6% в год.

После кризиса 2008–2009 годов они удвоили производство, а Россия увеличила где-то на 10–15%, примерно такие соотношения.

В то же время социальное неравенство у них более высокое, по доходам децильным (10% доходов богатых и 10% доходов бедных на год) у них разница в 17 раз, в России сейчас несколько меньше – в 13 раз, то есть мы выглядим здесь лучше.

Но минимальная зарплата у них вдвое выше, чем у нас, в реальном выражении.

В Турции – 1 000 000 россиян, выходцев из России, необязательно русских по национальности.

В 2022 году, по официальным данным Турции, вид на жительство там получили 153 тыс. россиян, причем в основном трудоспособных, с высшим образованием.

В то время как в России среди трудоспособных не 80% с высшим образованием, как переехало в Турцию и другие страны, а 27%.

Турция очень серьезно в последнее время занимается инновациями, она является 13-й страной в мире по числу инновационных фирм-единорогов.

В России нет фирм-единорогов, то есть инновационных фирм стоимостью более 1 000 000 000 долларов с не-реализованными инновациями.

В Турции же таких 27, и это больше, чем в Японии.

Это 13-е место в мире – очень высокое для Турции.

Турция в последнее время действительно вкладывает большие деньги в науку, причем вкладывает не только государство, как в России, а 2/3 вкладывают фирмы.

Но надо сказать, что в Турции вложения в человеческий капитал (в экономику знаний) так же низки, как в России, около 14% ВВП.

Это сфера НИОКР плюс расходы на здравоохранение, образование, информационно-коммуникационные технологии.

В Китае эта доля – 22%, в Европе – 30%, в Америке – 40%.

Это является главнейшим фактором социально-экономического развития в развитых странах.

В Турции строится намного больше жилья – 130 млн квадратных метров в год.

В России, вы знаете, в 2022 году мы построили рекордные для нас 102 млн квадратных метров.

В своей предвыборной программе Эрдоган сказал, что будущий век для Турции – это век науки, образования и информатики.

Они в последнее время резко увеличивают вложения денег во все эти сферы, и не просто увеличивают, а ставят конкретные высокие цели, например, достигнуть доли ИТ в валовом продукте 5%, сейчас – 4%.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Абел Гезевич. Спасибо всем выступившим.

Я воспользуюсь короткой паузой и скажу, что у нас вышла книжка по теме «Закат эпохи конкуренции и коллаборативное преимущество». С докладом выступал академик Полтерович Виктор Меерович.

И буквально вчера вышла книжка по теме «Инвалидность и жизнь» – по материалам заседания нашего Научно-консультативного совета прошлого года.

Равно вышли материалы Съезда Ассоциации российских банков 2023 года. Здесь есть несколько экземпляров, желающие могут получить.

В печати находятся сейчас материалы еще двух наших заседаний.

Коллеги, у нас есть 10 минут. Правда, мы всегда выходим за регламент, но хочется иной раз соблюсти его и уложиться в три часа.

Пожалуйста, кто хочет выступить с комментариями или вопросами?

Пожалуйста, Олег Николаевич.

МИХАЙЛОВ О.Н.

Михайлов О.Н.: Коллеги, я послушал все выступления. Спасибо за информацию.

В связи с этим у меня сразу возникает вопрос.

Если смотреть на глобальную картину России с точки зрения зависимости в размере товарооборота от определенных стран, это Китай, Турция и часть СНГ, то есть мы оказываемся в довольно интересном положении.

В случае изменения внешнеполитической конъюнктуры и ситуации нас совсем отрежут от внешнего мира.

Отсюда вопрос: не слишком ли мы наивны в плане реализации определенных торговых отношений?

Помните перевыборную кампанию, которую проводил Эрдоган?

Они открыто заявляли о развороте российско-турецких отношений, что для нас является глобальным риском.

Поэтому такой комментарий-вопрос.

Хотелось бы услышать мнение, потому что риск огромный.

акад. ТОСУНЯН Г.А., ГНУСАРЕВ А.В.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, коллеги, кто хотел бы высказаться?

Такая, знаете, сегодня у нас немного непривычная обстановка, такое ощущение, что все слушали доклады в очень подавленном состоянии.

Обычно у нас с каким-нибудь остроумным комментарием Павел Алексеевич выступает.

Медведев П.А.: Все мое остроумие подавлено, спасибо.

Тосунян Г.А.: Видно, Павел Алексеевич, да.

Гнусарев А.В.: Павел Алексеевич, Вы всегда выступаете как педагог, а я – как студент в прошлом.

Мы сдавали экзамен, и мой близкий товарищ Арташир Шарикян очень хорошо готовился к экзамену, но не был ни на одном занятии.

Преподаватель его гонял-гонял, не знает, что еще спросить.

Говорит: «Четыре». – «Почему четыре? Я же все ответил, надо пять поставить».

«Нет, – говорит, – четыре».

Забирая зачетку, он сказал: «Не надо спорить с крокодиллом, стоя по горло в воде».

Тосунян Г.А.: Преподаватель студенту сказал?

Медведев П.А.: Нет, студент сказал. Но там был один плюс, он больше к этому преподавателю не возвращался.

Тосунян Г.А.: С другой стороны, надо проанализировать.

Сравнение Абела Гезевича тоже не самое вдохновляющее.

Потому что вроде у них всё по финансовому рынку, по валюте – не по экономике в целом, а по ряду параметров – даже хуже, чем у нас, а при этом динамика роста на порядок выше. Странная ситуация.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Мы не смогли выслушать из-за плохой связи мнение академика Гусейнова.

Жаль, конечно, что связь подводит.

Тогда я коротко.

Был интересный тезис относительно имперской ДНК. Кто-то сказал, что никто не отменял имперскую ДНК.

Удивительно, но у Китая этот «переключатель» явно виден: он больше ориентирован на экономическую экспансию, на завоевывание мира совершенно другими методами.

Другое дело, что это подкрепляется еще и военной мощью.

А основная направленность – это экономическая экспансия.

Причем не только внешняя экономическая экспансия, но еще и направленность на повышение уровня жизни собственного населения, которое является мощнейшим фактором, обеспечивающим внутреннюю стабильность, укрепление страны за счет внутренних институтов.

И это, конечно, достойно подражания и достойно серьезного анализа.

В какой степени у Турции это также имеет место быть?

Судя по тому, каких результатов добилась страна по инвестициям в инновации, видимо, такое понимание есть.

С другой стороны, Абел Гезевич сказал, что инвестиции в сферу знаний имеют и уязвимые стороны.

Но это требует серьезного осмысления: видимо, то, что сейчас происходит в мире, во многом является, я этот термин часто использую, болезнью роста.

То есть те катаклизмы, которые мы переживаем, они нас шокируют, они нас выводят из состояния равновесия.

Все задаются вопросом, что происходит и доколе.

Обычно так бывает, когда организм сильно болеет.

Через эту болезнь можно и умереть.

Но есть высокая надежда на то, что все-таки можно выздороветь.

Причем уже с более крепким иммунитетом, с пониманием того, что вообще в мире надо жить по другим канонам и правилам, чем по устаревшим имперским амбициям...

Тем более когда многие крупные участники мировой цивилизации, наверное, тоже дозревают до этого состояния.

По-разному, но дозреваем мы все.

Поэтому, я надеюсь, что в этом смысле мы на Юге сумеем себя позиционировать должным образом.

Чтобы ничьи имперские ДНК не брали верх.

Потому что в этой части и с позиции России, и с позиции Армении, и с позиции других закавказских республик, наших партнеров, мы, наверное, не должны допустить доминирования другой философии.

Я надеюсь, что, по крайней мере, в нашей аудитории понимание этого есть.

И в той степени, в какой у нас есть это понимание, мы свою интеллектуальную капельку внесем в этом направлении, донося до общества важность диалога, а не размежевания и не противопоставления,

Никаких рекомендаций, в отличие от предыдущих заседаний, никаких рецептов по итогам нашего сегодняшнего обсуждения мы, скорее всего, выработать не сможем.

Если будут, мы, конечно, с удовольствием рассмотрим, но пока я их не вижу.

В завершение я еще раз хочу сказать о том, что спектр обсуждаемых нами на таких заседаниях проблем широкий и очень интересный.

Еще раз напомним, что вчера вышел сборник «Инвалидность и жизнь»¹.

Год назад у нас выступали трое докладчиков, которые фактически довели аудиторию до слез.

Это Дмитрий Князев, основатель проекта «Open Water Challenge», который работает тренером дайверов-инвалидов без рук и без ног. Представляете, дайверы без рук и без ног?!

Это Торопчин Артем Олегович, который стал председателем исполкома Паралимпийского комитета и первым вице-президентом этого комитета.

И Ерхов Иван, блогер, ведущий канала «Жизнь в темноте», сумевший объединить через свой блог множество слепых людей, которым он дает соответствующий импульс к развитию, к социальной ориентации и мотивации через YouTube-канал.

Эти три докладчика произвели на нас такое сильное впечатление, что, даже когда я редактировал и составлял этот сборник, честно, трудно было сдерживать эмоции.

Рекомендую ознакомиться, на сайте все наши публикации размещаются.

Более того, мы даем возможность вузам получить эти книжки, пополнить библиотеки, разместить в электронном виде.

¹ [Инвалидность и жизнь \(12.02.2022\) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023.](#)

акад. Госунян Г.А.

Так что воспользуйтесь этой возможностью, это тоже наш вклад в развитие гуманного общества и в решение гуманитарных проблем.

На этом закончим. Спасибо всем за участие.

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий
Президента АРБ и НИИ ДДиП**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.

7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.

14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
15. 2022-й – «Особый». 2023-й риски и ожидания (31.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 134 с.
16. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
17. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
18. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
19. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
20. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 185 с.

21. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.
22. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.
23. Молодежь и мошенничество (31.05.2023) Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
24. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
25. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 179 с.
26. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 150 с.
27. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.

28. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.
29. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.
30. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
31. Институт финансового омбудсмана, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
32. 2023-й итоги. 2024-й перспективы (30.12.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 136 с.
33. Банки Китая: стратегия развития (03.02.24) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.
34. Проблема общечеловеческих ценностей, Причины ценностных противостоятий в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
35. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.

36. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
37. БРИКС. Платежные системы (20.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.
38. Цивилизация. Что это? (25.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 208 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Турция: вчера, сегодня, завтра

**Материалы заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
8 июля 2023 года**

Электронную версию сборника и презентацию
докладчика можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/pubs/>

Подписано в печать 29.01.2025

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 500 экз. Заказ № 13

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. П

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.